

Жорж Нива о Солженицыне: «Остался голос писателя и пророка» |

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 18.02.2009.

<p>Профессор Жорж Нива (Nashagazeta.ch)</p>

Через несколько дней во французском издательстве Fayard выходит книга профессора женевского университета Жоржа Нива «Феномен Солженицына».

Профессор Жорж Нива, в течение более тридцати лет возглавлявший кафедру славистики в Женевском университете, бессменный президент «Русского кружка», известный автор и переводчик был одним из первых, с кем мы познакомили читателей в рубрике «Наши люди». И вот представился новый повод побеседовать с этим выдающимся знатоком русской литературы. На следующей неделе выходит в свет новое исследование Жоржа Нива, посвященное А.И. Солженицыну, человеку, который, как говорит сам профессор, «сопровождал меня всю мою взрослую жизнь».

Их первая заочная встреча произошла в 1963 году, когда молодой Нива, служивший тогда в армии, читал номер 11 «Нового мира» за 1962 год: в нем был опубликован «Один день из жизни Ивана Денисовича». «С тех пор я увлекся им навсегда», вспоминает профессор. «Я был потрясен гармоничным сосуществованием в одном произведении всех атрибутов классики – единство место, времени и действия – с местными диалектами, лагерным жаргоном, со всем колоритом российской жизни на примере описания одного дня заключенного».

Как исследователь Жорж Нива впервые обратился к творчеству Солженицына в 1970 году, когда Александр Исаевич был награжден Нобелевской премией. Десять лет спустя издательство Seuil опубликовало его книгу, которая так и называлась «Солженицын», и вот теперь третье сочинение, «Феномен Солженицына», задуманное при жизни писателя, но завершенное уже после его смерти.

Кому предназначена эта книга? Интересен ли Солженицын современному читателю? Понятен ли? Становятся ли его книги открытием? И читают ли их вообще – просто так, а не в программе университетских курсов?

- Конечно, - говорит Жорж Нива, - контекст изменился. Когда Солженицын создавал свои произведения, это был, пользуясь его собственным выражением, «голос из-под глыб». С тех пор глыбы рухнули, но остался голос, голос писателя и пророка. В «Архипелаге ГУЛАГ» есть образ пророка, который винит своего современника за то, что он не ропщет, и самого себя – за то, что был наивным, верил марксистской пропаганде. Эта книга – исповедь, без которой Солженицын не имел бы морального права возвестить правду.

Так обращается ли Солженицын к современному читателю? На этот вопрос профессор Нива не дает однозначного ответа. Можно сказать, что нет: времена другие, ритм жизни иной, привычка к быстрому чтению, к фрагментарности, а не тысячестраничным текстам. Наверное, сегодняшним читателям легче дается любимый всеми «Матренин двор», чем «Красное колесо». Хотя нарративная фрагментарность последних двух Узлов «Красного колеса» очень модернистическая и должна пленить именно сегодняшнего читателя.

От сегодняшних писателей же Солженицын отличается одержимостью, осознанием своего предназначения, своей миссии и абсолютной преданностью ей. Недаром же в каждой его книге есть персонаж-правдоискатель, который как бы служит осью и проходит свои «университеты», будь это в гуглаге или на войне.

Выполнив первую задачу, своротив первую глыбу, то есть заставив живущих услышать голос тех, кто погиб, Солженицын перешел ко второй, еще более трудной. Он задался целью точно установить тот момент, когда Россия сошла с верного пути, и осознать, почему это произошло именно с Россией. Эти поиски отразились в романе «Красное колесо», ставшим, по словам профессора Нива, «гениальной неудачей». Почему неудачей? Потому что Солженицын, будучи «честным писателем, лучше всех понимал, что не смог найти ключ» к пониманию России. Почему гениальной? Потому что его письмо резко меняется в связи с неудачей историка, и рождается новый писатель, во многом авангардист.

В последние годы жизни А.И. Солженицына в российской прессе, да и вообще в обществе активно обсуждались причины его возвращения в Россию, политическая корректность и правильность его заключительных сочинений и высказываний. Интеллигенция разделилась на два лагеря: тех, кто считал Солженицына героем и пророком, и тех, кто обвинял его в национализме и шовинизме.

У профессора Нива нет сомнений в том, что «Солженицын вернулся в Россию потому, что победил в поединке с властью.» Еще в 1970-е годы он писал, что при жизни обязательно вернется на Родину. Однако даже после падения коммунистического режима, он вернулся не сразу, а лишь дописав «Красное колесо» - то есть и здесь не дал никому возможности диктовать ему, что и когда делать.

При этом г-н Нива не отрицает, что Солженицын был «новой власти полезен», и она пыталась использовать его, как некое моральное оправдание себе. При этом профессор категорически против самой возможности оценивать «феномен Солженицына» лишь на основании его последних высказываний. «Если судить по политическим заявлениям о Бальзаке, то придете к выводу, что он - легитимист и не более того», говорит он. Очень раздражают профессора Нива те, кто рассуждают о наследии Солженицына, будучи знакомыми лишь с его публицистическими произведениями и ничего другого не читав. «Это значит совершенно не понимать, откуда идет его голос, говорит он. - Я не согласен со многими его идеями и высказываниями, в частности, с его философской теорией о том, что все беды России начались в 16 веке, когда центральное место в жизни нации вместо Бога занял человек. Однако главное совсем не в этом».

Политические же заявления Солженицына, по мнению профессора Нива, исказить еще легче. «Те, кто называют его националистом, очевидно, не знакомы с двумя главными идеями Александра Исаевича в отношении российской политики: это идеи самоограничения и отказа от неславянских территорий, так как Солженицын считал, что это России невыгодно».

Однако не зря говорится, большое видится на расстоянии, и как бы не относились к Солженицыну его современники, Жорж Нива убежден, что «пока существует бумага, книги Солженицына будут печататься.»

[писатели в швейцарии](#)

[Жорж Нива](#)

Статьи по теме

[Нива с Невы, или Человек, живущий в русском языке](#)

[«Женева - чем-то умягчает сердце изгнанника...»](#)

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zhorzh-niva-o-solzhenicyne-ostalsy-a-golos-pisatelya-i-proroka>